

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 289

27 ноября 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В., его представителя – адвоката Во. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), заявителя – адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от ... года (вх. № ... от ...) и адвоката М. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 октября 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в принятии им ... года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в проведении допроса Б. в качестве подозреваемой, который был окончен в 04.00 час., очной ставки между Б. и Т. в период времени с 04.05 час. по 04.40 час., проверке показаний на месте в период времени с 05.26 час по 05.56 час., привлечении Б. в качестве обвиняемой в 06.30 час., допросе Б. в качестве обвиняемой в период времени с 06.35 час. по 06.55 час., в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Б.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9, п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса

профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к адвокатуре; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней; честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что он, не присутствуя при ее задержании в 03.05 час. ...года, подписал протокол задержания Б., не присутствуя при начале ее допроса в качестве подозреваемой в 03.10 час. ... года и игнорируя нарушение следователем требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ при производстве допроса Б., подписал соответствующий протокол, не внося в него каких-либо замечаний;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в неисполнении адвокатом В. обязанности по обеспечению подозреваемой Б. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса в качестве подозреваемого (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), в неисполнении обязанности потребовать от следователя Т. МРСО СУ по СЗАО ГСУ СК России по городу Москве Ж. предоставления подозреваемой Б. свидания наедине с адвокатом и несовершение всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы № 2 от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» (заявление о невозможности осуществлять защиту; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

4) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что ... года при ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с подзащитной, адвокат В. не проверил правильность указания следователем Т. МРСО СУ по СЗАО ГСУ СК РФ по

городу Москве Д. времени начала и окончания ознакомления адвоката В. и Б. с материалами уголовного дела № ... в протоколе данного процессуального действия;

5) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что ... года адвокат В., ознакомившись с материалами уголовного дела, не заявил ходатайств об истребовании сведений, подтверждающих алиби Б., перечень которых был указан в поданных ею ходатайствах;

б) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Б. от ... года (вх. № ... от ...) и жалобе адвоката М. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат М., действующая также от имени заявителя Б., содержащейся под стражей, в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с его выводами. В соответствии с позицией ее доверительницы Б. просила применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, учитывая сложившуюся из-за привлечения к уголовной ответственности жизненную ситуацию Б., которая была разлучена со своими четырьмя детьми и при этом не совершила никакого преступления. Сослалась также на допущенный ее подзащитной, не владеющей русским языком, самооговор под влиянием Т., выразившийся в признании вины в инкриминированном преступлении, пострадавшим в котором являлся ее малолетний ребенок. При этом адвокат В. никакой помощи Б. не оказал, даже после ее заявления о наличии алиби и просьбы о его проверке.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласился с его выводами, признал вину в установленных Комиссией нарушениях. Сообщил, что в день задержания Б. был убежден в искренности признания ею вины в инкриминированном преступлении, просил не лишать его статуса адвоката, сославшись на маленький размер пенсии и свое желание продолжать оказывать юридическую помощь людям. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что ни разу не посещал Б. в следственном изоляторе, а беседовал с ней только в зале суда перед началом судебных заседаний о продлении срока содержания под стражей. При ознакомлении с материалами дела не поддержал заявленное Б. ходатайство об истребовании доказательств,

подтверждающих ее алиби, и сам не заявил аналогичное ходатайство, предполагая это сделать в суде.

Представитель адвоката В. – адвокат Во. в заседании Совета подтвердила, что ее муж – адвокат В. после первоначального непризнания своих нарушений позднее согласился с ними и раскаивается. Просила учесть его возраст, лично ручалась за то, что он не совершит подобного впредь, а также подтвердила, что доход В. от адвокатской деятельности очень важен для их семьи, поскольку размер пенсий недостаточен.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но с ее выводами соглашается частично и полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

Против адвоката В. заявителями выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в незаконном участии в следственных действиях в качестве назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ защитника Б. до истечения 24-х часов с момента ее фактического задержания;

- в неисполнении обязанности обеспечить право Б. на конфиденциальное свидание с защитником до начала следственных действий и несоблюдении всех последующих действий в случае непредоставления следователем конфиденциального свидания с защитником: заявления о невозможности своего участия в деле и обжалования действий следователя;

- в подписании протокола ознакомления Б. с материалами уголовного дела при отсутствии фактического ее ознакомления с ними;

- в неисполнении профессиональных обязанностей, выразившемся в непроведении проверки правильности указания времени процессуального действия в протоколе окончания ознакомления с материалами уголовного дела;

- в неподдержании заявленных Б. ходатайств об истребовании сведений, подтверждающих ее алиби, и незаявлении самостоятельных ходатайств об этом;

- в игнорировании несоответствия фактической позиции Б. ее показаниям, зафиксированным в протоколах, вследствие оказания на нее давления Т. перед дачей ею показаний;

- в неразъяснении Б. права отказаться от участия в следственных действиях в ночное время;

- в пассивном поведении в ходе допросов Б., что выразилось в непостановке адвокатом самостоятельных вопросов ей;

- в подписании протоколов задержания Б. в порядке статьи 91 УПК РФ, протоколов ее допросов в качестве подозреваемой и обвиняемой, очной ставки с Т., изготовленных до его прибытия к следователю.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что ... года в Т. МРСО СУ по СЗАО ГСУ СК РФ по городу Москве зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления по факту причинения

телесных повреждений малолетнему Бо. В ходе доследственной проверки от матери пострадавшего ребенка – Б., не владеющей русским языком, были получены признательные объяснения, составленные на русском языке, при этом информации об участии переводчика и адвоката при получении от нее этих объяснений в соответствующем протоколе не имеется. В тот же день в 23.55 час. следователем Ж. в отношении Б. возбуждено уголовное дело № ... по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Заявка следователя Ж. в АИС АПМ от ... года № ... о назначении защитника подозреваемой Б. была принята ... года в 02.52 час. и в 02.57 час. распределена адвокату В., который вступил в уголовное дело на основании ордера от ... года №..., выданного его адвокатским кабинетом, расположенным в городе Х., с адресом для корреспонденции: ...

Б. задержана в порядке ст. 91 УПК РФ ... года в 03.05 час., о чем составлен протокол, в котором указано о его составлении с участием адвоката В., о несогласии Б. с задержанием, о ее нежелании уведомлять кого-либо о своем задержании. Информация о номере ордера адвоката в протоколе задержания вписана от руки.

В период с 03.10 час. по 04.00 час. ... года Б. была допрошена в качестве подозреваемой с участием переводчика ... и защитника – адвоката В. В протоколе допроса номер ордера адвоката также вписан от руки. Далее, с 04.05 час. по 04.40 час. с участием тех же лиц следователем проведена очная ставка между подозреваемой Б. и свидетелем Т., с 05.26 час. по 05.56 час. – проверка показаний Б. на месте, в 06.30 час. Б. предъявлено обвинение, текст которого прочитан переводчиком М., с 06.35 час. по 06.55 час. Б. допрошена в качестве обвиняемой. В протоколе допроса, составленном с участием адвоката В., она указала, что обвинение ей понятно, и она признает себя виновной полностью.

... года судом в отношении Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Позднее на стадии предварительного следствия Б. заявила два ходатайства о производстве следственных действий, направленных на проверку ее алиби, а именно – нахождения в другом месте в момент совершения вмененных ей противоправных действий в отношении ребенка. В удовлетворении этих ходатайств следователь отказал со ссылкой на то, что они составлены на русском языке, которым Б. не владеет, а также на то, что ранее она дала признательные показания.

... года в ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России по городу Москве с участием адвоката В. и переводчика М. Б. предъявлено обвинение, с 11.40 час. по 12.00 час. она допрошена в качестве обвиняемой, с 12.10 час. по 12.25 час. Б. и адвокат В. уведомлены об окончании предварительного следствия и ознакомлены с материалами уголовного дела с составлением соответствующего протокола. При этом согласно справке следственного изолятора ... года адвокат В. завершил работу с Б. в 12.15 час., а следователь и переводчик – в 12.20 час.

Уголовное дело в отношении Б. зарегистрировано ... года в Т. районном суде города Москвы, где ее защиту осуществляла адвокат М.

Переходя к оценке выдвинутых против адвоката В. дисциплинарных обвинений, Совет учитывает следующее.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 года № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано, что адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и, после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Вопреки этим обязательным требованиям адвокат В., в отсутствие на то законных оснований, до истечения 24 часов с момента фактического задержания Б. ... года принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действий, не только не располагая достоверными сведениями о том, что в указанный срок не явится приглашенный защитник Б., но даже не выясняя это обстоятельство.

Наличие заявления Б. на русском языке, которым она не владеет, о согласии на осуществление ее защиты адвокатом В. ни в коей мере не освобождало его от исполнения приведенных выше обязательных требований и поэтому не свидетельствовало о наличии законных оснований для его участия в следственных действиях в качестве назначенного защитника Б. до истечения 24-часового срока с момента ее фактического задержания.

Учитывая, что в составлении протокола задержания Б. в порядке ст. 91 УПК РФ ... года адвокат В. участия не принимал (что он подтвердил в заседании Совета), он незаконно подписал его, что создало видимость выполнения требований ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ об обязательном участии защитника. Тем самым адвокат В. нарушил требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о допущенном адвокатом В. нарушении, выразившемся в его неучастии ... года в «начале допроса» подозреваемой Б., сопровождавшегося нарушением требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ, и в подписании соответствующего протокола без внесения в него заявлений и замечаний. Совет, прежде всего, отмечает, что этот обвинительный вывод сформулирован неконкретно, без связи с определенными действиями, совершаемыми в ходе допроса: объявлением о производимом следственном действии, установлением личности и внесением в протокол допроса анкетных данных допрашиваемого лица, разъяснением ему процессуальных прав, выяснением отношения к существу подозрения, заслушиванием его показаний, получением ответов на вопросы и их внесением в протокол допроса. В такой декларативной формулировке состав дисциплинарного проступка не может быть признан установленным и доказанным. По этой причине сообщенная адвокатом В. в заседании Совета информация о том, что, возможно, в самом начале допроса подозреваемой Б. ... года его еще действительно не было, не влияет на этот вывод Совета.

Кроме того, свой вывод о неконкретизированном неучастии адвоката в «начале допроса» подозреваемой Б. Квалификационная комиссия основывала лишь на том, что номер ордера адвоката был указан в протоколе допроса рукописным способом, в то время как в остальной части это протокол выполнен машинописным способом. Однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует об отсутствии адвоката В. при производстве следственного действия, поскольку рукописное указание номера ордера могло иметь различные причины. При этом, как указано выше, Квалификационная комиссия в рамках другого дисциплинарного нарушения признала установленным и указала в заключении, что адвокат В. в отсутствие законных оснований участвовал в этом же допросе Б. в качестве подозреваемой до истечения 24-часового срока с момента ее фактического задержания.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым исключить из формулировки дисциплинарного обвинения указания на неучастие адвоката В. «в начале допроса» подозреваемой Б., о подписании им протокола этого допроса без замечаний, а также о нарушении этими действиями предписаний п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу, что адвокат В., приступив сразу после своего приезда к следователю к участию в следственных действиях, не провел ... года свидание с доверителем Б. наедине в условиях конфиденциальности, то есть не исполнил минимальный стандарт оказания квалифицированной юридической помощи при осуществлении защиты по уголовному делу. В нарушение Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года № 2 «Об участии в делах по назначению» адвокат В. не совершил и все

последующие действия, а именно: не заявил о невозможности осуществлять защиту, не обжаловал действия (бездействие) следователя прокурору или в суд, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет также признает обоснованным дисциплинарное обвинение в том, что ... года при ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с подзащитной Б. и с участием переводчика адвокат В. не проверил правильность указания следователем времени начала и окончания этого процессуального действия в соответствующем протоколе.

Согласно протоколу ознакомления с материалами уголовного дела оно происходило в ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России по городу Москве в период с 12.30 час. до 13.10 час. ... года. Однако согласно справке следственного изолятора адвокат В. завершил работу с Б. в 12.15 час., а следователь и переводчик – в 12.20 час.

В соответствии с предписаниями Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в процессе осуществления защиты адвокат оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела (пп. «б» п. 8 Стандарта), использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (пп. «в» п. 8 Стандарта), по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9 Стандарта). Адвокат должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (п. 10 Стандарта).

Учитывая, что достоверное указание даты и времени совершения следственных и иных процессуальных действий имеет существенное значение для защиты прав и законных интересов доверителя, адвокат В. должен был проявить разумную осмотрительность и убедиться в правильном указании в протоколе времени производства указанного процессуального действия. Однако эту профессиональную обязанность адвокат В. также не исполнил. Его ссылка на отсутствие мобильного телефона, изымаемого при входе в режимную зону следственного изолятора, Советом отклоняется как несостоятельная, поскольку использование именно часов в мобильном телефоне не является единственно возможным способом узнать время. При этом о необходимости сдать мобильный телефон при посещении следственного изолятора адвокату В. было заведомо и достоверно известно.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. должен был поддержать заявленные Б. ходатайства об истребовании сведений, подтверждающих ее алиби, и самостоятельно принять меры к их получению, но не сделал ни того, ни другого, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что оно нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства. Кроме того, как указано выше, адвокат В. в заседании Совета признал свое бездействие в этой части. Совет в этой связи подчеркивает, что это недопустимое бездействие адвоката не

может быть оправдано ссылками на реализацию какой-либо стратегии и тактики защиты. Более того, поскольку адвокат В. при вступлении в дело не провел конфиденциальное свидание с Б. наедине, а впоследствии не посещал ее в следственном изоляторе вплоть до окончания предварительного следствия, то, узнав о заявляемом ею алиби при ознакомлении с материалами дела, он, тем более, был обязан безотлагательно предпринять все возможные действия, направленные на проверку и подтверждение этого алиби, включая заявление собственных ходатайств и принятие мер по собиранию доказательств в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Приведенная выше мотивировка отказа следователя в удовлетворении ходатайства Б. об истребовании доказательств, безусловно, обязывала адвоката В. как профессионального советника по правовым вопросам, действующего в интересах своего доверителя, сделать это. В силу п. 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, он должен был заявить собственные ходатайства о дополнении материалов уголовного дела, как это предусмотрено ч. 1, 2 ст. 219 УПК РФ.

Ссылку адвоката В. на то, что Б. к нему с такой просьбой не обращалась, Совет отклоняет как несостоятельную и прямо противоречащую назначению адвоката-защитника. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, а п. 1 ст. 2 того же Федерального закона устанавливает, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Участие в уголовном судопроизводстве – наиболее острой сфере судопроизводства, сопряженной с лишением и ограничением свободы, возникновением судимости и другими существенными негативными изменениями в правовом положении доверителей, возлагает на адвоката повышенные требования к правильному осознанию своего профессионального долга и качественному его исполнению.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом В. в данной части допущено умышленное нарушение предписаний пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой в части описанных выше дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в совершении этих дисциплинарных нарушений – установленной.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, признавшей недоказанными дисциплинарные обвинения в неучастии адвоката В. ... года при производстве очной ставки между Б. и свидетелем Т., предъявлении ей обвинения и допросе в качестве обвиняемой, а также в том, что он в момент

дачи Б. показаний ... года был осведомлен о несоответствии показаний Б., изложенных в протоколах допросов, ее фактической позиции по делу, однако никак на это не реагировал. В заключении Квалификационной комиссии приведены исчерпывающие обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

Правильно отвергнуты Квалификационной комиссией как надуманные и доводы жалоб о неразъяснении Б. адвокатом В. ее права отказаться от участия в следственных действиях в ночное время, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ наличие или отсутствие не терпящих отлагательства случаев, позволяющих проводить следственные действия в ночное время, определяется следователем, а самой Б. было сделано добровольное заявление о том, что она не возражает против производства следственных действий в ночное время.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в формальном участии адвоката В. в следственных действиях, что выражалось в невыполнении им обязанности задавать Б. какие-либо вопросы. Такая обязанность на адвоката-защитника не возложена, а принятие решений о степени активности адвоката при производстве следственных действий относится к вопросам тактического характера, решаемым адвокатом самостоятельно в силу законодательно установленного статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам. По этой причине дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы по делу.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает дисциплинарного проступка в подписании адвокатом В. протокола ознакомления с материалами уголовного дела при, возможно, неполном ознакомлении Б. с материалами уголовного дела, о чем заявляют авторы жалоб. В силу п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью обвиняемого, и лишь он сам принимает решение об объеме такого ознакомления и его тщательности. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что Б. вопреки ее воле была ограничена в возможности ознакомления с материалами уголовного дела.

С учетом изложенных обстоятельств, Совет приходит к выводу о прекращении в этой части дисциплинарного производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет исходит из следующего. Достоверно установленные в результате дисциплинарного разбирательства и описанные выше обстоятельства свидетельствуют не просто об их грубом, системном и умышленном характере, но о фактическом оставлении адвокатом В. без защиты и какой-либо профессиональной помощи своей доверительницы Б., которая при этом не владеет русским языком и заявила о наличии алиби. Проявленное адвокатом безразличие к положению и судьбе подзащитной в сочетании с

умышленным, системным и злым характером нарушений свидетельствует о том, что адвокат В. при осуществлении адвокатской деятельности игнорирует профессиональные обязанности и обязательные требования к участию адвокатов в качестве защитников, а также преследует цели, чуждые как профессиональному назначению и профессиональному долгу адвоката, так и достоинству профессии.

В этой связи Совет также учитывает, что в ходе дисциплинарного разбирательства адвокат В. занимал позицию полного непризнания каких-либо нарушений в своих действиях, что нашло отражение в его письменных возражениях на поданные заявителями жалобы (вх. № ... от ..., № ... от ...). Признание вины во всех установленных Квалификационной комиссией нарушениях было сделано адвокатом В. только в заседании Совета, что с учетом его длительного профессионального стажа позволяет рассматривать это признание в качестве реализации защитительной позиции.

Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных проступков.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката В. недопустимым и несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

То обстоятельство, что ранее адвокат В., имеющий длительный профессиональный стаж (с 2005 года), к дисциплинарной ответственности не привлекался, Совет также принимает во внимание, но не находит возможности применения к адвокату В. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление В. в составе адвокатского сообщества могло бы создать ложное представление о совместимости профессионального поведения, основанного на демонстративном игнорировании фундаментальных и обязательных профессионально-этических требований, со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которого он является, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в

пределах их компетенции (пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При определении в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срока, по истечении которого В. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет учитывает всю совокупность установленных и описанных выше обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности В., в том числе его возраст и профессиональный стаж, и считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в участии ... года в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в проведении допроса Б. в качестве подозреваемой, который был окончен в 04.00 час., очной ставки между Б. и Т. с 04.05 час. по 04.40 час., проверке показаний на месте с 05.26 час по 05.56 час., привлечении Б. в качестве обвиняемой в 06.30 час., допросе Б. в качестве обвиняемой с 06.35 час. по 06.55 час., в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б.;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что он, не присутствуя при ее задержании в 03.05 час. ... года, подписал протокол задержания Б.;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неисполнении адвокатом В. обязанности по обеспечению подозреваемой Б. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса в качестве подозреваемого (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), в неисполнении обязанности потребовать от следователя Т. МРСО СУ по СЗАО ГСУ СК России по городу Москве Ж. предоставления подозреваемой Б. свидания наедине с адвокатом и несовершении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года № 2 «Об участии в делах по назначению» (заявление о невозможности осуществлять защиту; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что ... года при ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с подзащитной он не проверил правильность указания следователем Т. МРСО СУ по СЗАО ГСУ СК РФ по городу Москве Д. времени начала и окончания ознакомления адвоката В. и Б. с материалами уголовного дела № ... в протоколе данного процессуального действия;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что ... года адвокат В., ознакомившись с материалами уголовного дела, не заявил ходатайств об истребовании сведений, подтверждающих алиби Б., перечень которых был указан в поданных ею ходатайствах.

Установить срок, по истечении которого В. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе Б. от ... года (вх. № ... от ...) и жалобе адвоката М. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействиях) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков